

Лауреатам Нобелевской премии, чтобы заработать денег, нужно просто найти правильный путь.

Хотя большинство инвесторов обладали богатым инвестиционным опытом и обильными финансовыми знаниями, они мало смыслили в науке. Поэтому здравомыслящие инвесторы обычно либо избегали вложений в специфические сферы, либо консультировались с экспертами.

Когда дело касалось экспертов, в глазах обычных людей нет лучшего авторитета Нобелевского лауреата.

В такой ситуации, даже если идея выглядит довольно ненадежной, пока за нее ручается Нобелевский лауреат, тонна инвесторов будет хотеть вложить деньги... даже если они не понимают, во что именно они инвестируют.

Такое не только в управляемом термоядерном синтезе, но и в других областях.

Например, в блокчейне...

Лу Чжоу не знал, что в течение дня его статья заставила многих людей выпрыгнуть из ямы термоядерного синтеза в канаву миниатюризации термоядерного реактора. Много умных людей воспользовались этой возможностью и удвоили свои чистые доходы.

За один день концепция термоядерных батарей за Тихим океаном стала хитом, и появился рынок стоимостью в десятки миллиардов.

С другой стороны, в Китае не наблюдалось особых движений. В конце концов, управляемый термоядерный синтез все еще оставался чувствительной технологией. Большинство частных компаний могли смотреть на это только через окно. Они не могли получить входные билеты, не говоря уже о том, чтобы выступать.

Однако, даже если не наблюдалось молний, дождь шел не слабый.

Различные исследовательские институты начали совместные исследования по проекту термоядерной батареи.

По сравнению с термоядерным реактором миниатюризация управляемого термоядерного синтеза не столь актуальна. И правительство, и Лу Чжоу не торопились. У них достаточно

времени для исследований.

И по сравнению с другими, Лу Чжоу в основном отвечал за руководство.

Что касается его основной работы, то он все еще сосредоточен на бонусном задании системы.

На следующее утро Лу Чжоу рано встал.

Приняв душ, он надел спортивную форму и побежал на пробежку по дороге в сторону поля для гольфа.

Зима прошла и уже наступил март. Хотя только шесть часов утра, небо уже светлое, и тонкий утренний туман рассеивался. Пурпурная гора сияла под солнечными лучами.

Если он не занят, Лу Чжоу бегал по окрестностям либо вечером, либо утром. Даже если его не интересовал гольф, то зелень здесь ему нравилась.

Лу Чжоу пробежал небольшое расстояние и остановился возле скамейки. Он вытер пот полотенцем, перекинутым через плечо.

По случайному совпадению, мужчина лет пятидесяти тоже делал зарядку утром. Увидев сидящего Лу Чжоу, он улыбнулся и поприветствовал его.

— О, профессор Лу, тоже делаете зарядку?

В каком-то смысле он знаменитость в этом районе.

Когда проект управляемого термоядерного синтеза был еще в самом разгаре, военные разместила здесь часть, которая отвечала за его безопасность. Поэтому многие люди говорили о Лу Чжоу.

Лу Чжоу положил полотенце обратно на плечо и выпрямился.

— Да, мне нужно тренироваться. Научные исследования — тяжелая работа. Если не буду заниматься спортом, то не смогу угнаться за молодежью.

Старик засмеялся.

— Тебе еще нет и тридцати, а ты уже сравниваешь себя с молодыми людьми.

— Мне уже двадцать шесть, почти тридцать.

Этот район считался самым богатым районом в Цзиньлине. Большинство живущих здесь до неприличия богаты. Например, Чжан Аньцян, который разговаривал с ним, был генеральным директором листинговой компании.

Поскольку Лу Чжоу часто сталкивался с ним, он знал этого старика. Однако, хотя этот человек владел миллионами, Лу Чжоу привык работать с гигантскими компаниями, которые стоили миллиарды.

По крайней мере, в глазах Лу Чжоу этот старик просто обычный человек, который занимался спортом по утрам.

После небольшой беседы Лу Чжоу продолжил свою утреннюю пробежку.

Солнце на горизонте полностью рассеяло утренний туман. Лу Чжоу закончил пробежку, вернулся домой и принял душ.

Он надел свою повседневную ветровку, когда услышал звонок в дверь. После того, как Сяо Ай подтвердил личность посетителя, Лу Чжоу велел ему открыть дверь. Затем он спустился вниз.

— Я принес тебе завтрак. — Ван Пэн поставил на стол булочки с соевым молоком и супом. Он посмотрел на Лу Чжоу и спросил. — Ты собираешься в научно-исследовательский институт или в университет?

— Университет.

Лу Чжоу потряс головой, чтобы скинуть влагу с волос, и сел за стол. Пока он ел свои булочки с супом, он достал телефон и начал просматривать arXiv.

Увидев, что Лу Чжоу занят, Ван Пэн сел на диван и взял журнал с журнального столика.

Когда он пролистал несколько журналов, то понял, что не может ничего понять в них и отложил это дело.

— Если интересно, можешь попробовать почитать Science Review. Это скорее научный журнал для всех. Это не так специализировано, и большинство простых людей могут читать его статьи.

Заметив, что Лу Чжоу внезапно заговорил, Ван Пэн на мгновение впал в ступор и улыбнулся:

— Я думал, ты читаешь только Science или Nature.

Лу Чжоу выпил оставшееся соевое молоко и вытер руки салфеткой.

— Время от времени я читаю журналы с кучей воды.

— Хочешь разнести их в пух и прах?

— Нет, просто некоторые безумные статьи я нахожу интересными.

— ...

Лу Чжоу посмотрел на часы и увидел, что уже пора.

— Я поел, пошли.

— Я подгоню машину. — Ван Пэн встал с дивана, но вдруг что-то вспомнил и сказал. — Точно, доктор Ян велела мне кое-что тебе передать.

— Что?

— Не забудь о завтрашнем медицинском осмотре.

Лу Чжоу кивнул:

— Хорошо, понял.

.....

Поездка заняла около двадцати минут.

Черный автомобиль с красным флагом остановился рядом с математическим корпусом.

Лу Чжоу поприветствовал старика Тана, который направлялся читать лекцию, а потом направился прямо в свой кабинет.

Линь Юйсян, сидевшая за своим столом, зевала, готовясь к экзамену на Государственного служащего. Когда она увидела Лу Чжоу, появившегося в дверях, ее глаза сразу же загорелись, и она направилась к кофеварке. Через некоторое время она осторожно поставила чашку горячего кофе на стол Лу Чжоу.

— Я добавила немного молока в твой кофе. Говорят, это помогает при усталости.

— Спасибо.

Лу Чжоу сделал глоток и поставил чашку.

— Хороший?

— Свежесваренный?

Линь Юйсян уставилась на Лу Чжоу, скрестив руки за спиной, и сказала:

— Да, мой парень привез его из Бразилии. Если понравится, я могу попросить его привезти еще в следующий раз.

— Не стоит, я предпочитаю растворимый кофе.

???

Кун Цзе сидела за своим столом неподалеку. Ей хотелось рассмеяться, но она сдержалась.

Дверь кабинета открылась.

В дверь вошла девушка с конским хвостом.

Хань Мэнци посмотрела на девушку, стоявшую возле стола Лу Чжоу, и подошла к Лу Чжоу, после чего тихо спросила:

— Учитель, могу я занять немного твоего времени?

— Зови меня профессор. — Лу Чжоу кашлянул и посмотрел на Линь Юйсяна. — Можешь идти.

— А... Хорошо.

Линь Юйсян кивнула и отошла.

Хань Мэнци посмотрела на нее и невольно нахмурилась. Заметив, что Лу Чжоу смотрит на нее, она вспомнила, зачем пришла сюда.

Она покраснела и быстро вынула свою работу, а затем она указала на некоторые выделенные места и тихо сказала:

— Я выполнила задание... Есть только несколько частей, которые я не смогла понять.

Лу Чжоу мельком взглянул на выделенные расчеты на листах.

— Проблема в расчетах?

— Да, — Хань Мэнци неловко кивнула и, опустив глаза, пробормотала. — Это потому, что я слишком глупая?

— Ни в коем случае, ты очень талантлива. Никто не рождается со знанием чего-либо, обучение это все.

Лу Чжоу достал из ящика стола лист черновика и взял ручку. Он сделал какие-то вычисления на бумаге и начал объяснять своему ученику.

После того, как Лу Чжоу объяснил ход расчетов, он сделал паузу, а потом сказал:

— В общем, ты проделала хорошую работу, но тебе стоит улучшить свои расчеты. Если планируешь дополнить мою теорию, то предлагаю вам выбрать полупроводник-электролит в качестве отправной точки.

— Интерфейс полупроводника-электролита?

Лу Чжоу кивнул:

— Что касается феноменологической модели, то граница раздела полупроводника-электролита более сложна, чем граница раздела металл-электролита. Существующая теория границы раздела в основном фокусируется на анализе распределения потенциала слоя пространственного заряда. Однако, когда речь заходит о поверхностном интерфейсе, влиянии энергетического уровня интерфейса, то они не рассмотрены глубоко.

Хань Мэнци наклонила голову и спросила:

— Разве теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса не объясняет этого?

— Частично, но не идеально. Моя теоретическая модель в основном применима к интерфейсу электрон-проводник-электролит-раствор, она не задействуется в интерфейсе полупроводников. Я работаю над проектом для микросхем на основе углерода. Если интересно, можешь попробовать провести исследования в этой области.

Углеродные микросхемы всегда были одним из ключевых проектов Института перспективных исследований. Они добились определенного прогресса, но некоторые ключевые технические места еще не устранили.

Если все пойдет хорошо, то они все решат в течении пары лет.

Хань Мэнци запомнила слова Лу Чжоу и кивнула:

— Хорошо!

Линь Юйсян, которая работала, услышала разговор Хань Мэнци и Лу Чжоу, и ей стало не по себе.

Неужели такой мир гениев?

Она наконец понял, почему Хань Мэнци так хотела поговорить с Лу Чжоу...

Внезапно дверь кабинета снова открылась.

Лу Чжоу подумал, что пришел еще один из его студентов. Когда он поднял взгляд, то увидел знакомое лицо и сильно удивился.

Хань Мэнци тоже удивилась.

Она посмотрела на пришедшего и пробормотала:

— Сестренка?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1351454>